

Виктория Русских

18+

ИЗМЕНА

Второй шанс на любовь

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Виктория Русских Измена. Второй шанс на любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69278713

SelfPub; 2023

Аннотация

Мы с Максом безумно любили друг друга, но после пяти лет брака развелись. Говорят, что в разводе виноваты оба. Я же считала виноватым только Макса, потому что он мне изменил. Как мы к этому пришли? Мы очень хотели ребенка, но беременность все не случалась. Макс успокаивал, я переживала, замкнулась, ушла с головой в работу, мы отдалились друг от друга. А потом измена, предательство, боль, развод и одиночество. Через год случайная встреча. Любовь в наших сердцах не остыла – не сдержав чувств, мы снова оказались в объятиях друг друга. Как результат – долгожданная беременность. Но у меня уже новый бойфренд, а Макс с новой возлюбленной...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Виктория Русских

Измена. Второй шанс на любовь

Глава 1

Я выхожу из медицинской клиники, сажусь в ожидающее меня такси и еду на киностудию «Горгонафильм» к Макс, моему бывшему мужу, чтобы сообщить новость. Радостную или печальную? Я еще сама не поняла.

Макс – кинорежиссер, но в данный момент он занимается съемкой рекламы женского нижнего белья. Представляю, как полуголые длинноногие модели крутятся вокруг него и охмуряют с утра до вечера. Кажется, я ревную. Но какое мне теперь до этого дело?

Держу в руках тест на беременность, нервно верчу его в разные стороны, в который раз всматриваюсь в две четкие полоски и все еще не верю собственным глазам. Не может быть положительный тест правдой – я пять лет в браке с Максом не могла забеременеть, что мы только не предпринимали! И тут вот так просто? Этого не может быть! Но в кармане плаща лежит листок с анализом крови на ХГЧ – стопроцентное подтверждение моей беременности.

Перевожу бессмысленный невидящий взгляд в окно. Мы с Максом развелись год назад. Точнее год и два месяца назад. Боль расставания еще не утихла в моем сердце, а память сохранила все самые счастливые моменты нашей семейной жизни. И несчастливые, к сожалению, тоже. За прошедший год мне не удалось найти Максу достойную замену. Да я, собственно, и не искала.

А вот у Макса по слухам с личной жизнью все в порядке. Недостатка во влюбленных в него девицах у него не было никогда. А список его помощниц... Не хочу даже вспоминать.

Я – актриса, и мне уже немного за тридцать, а за спиной всего лишь десяток ролей в проходных сериалах. Поэтому после развода я решила полностью посвятить себя карьере. Если не сейчас, то когда? Но стоило мне только смириться со своим одиночеством, как на горизонте замаячил Никита Воронцов, креативный продюсер картины, в которой я снимаюсь, и начал оказывать мне знаки внимания.

Ну почему все ТАК? Когда я не планировала, именно тогда это и случилось?! Когда я, наконец, получила главную роль в достойном фильме, и начались съемки! Когда параллельно начался роман с Никитой! Что мне теперь со всем этим делать???...

Вынимаю из кармана плаща листок с результатом анализа и с сомнением смотрю на цифры – точный маркер беременности, от которой никуда не деться. И снова верю, и не верю одновременно. Как женщина я безусловно рада – я так давно

мечтала о ребенке, но о ребенке в полной семье, в браке, я не хотела быть матерью-одиночкой. А как актриса я в полном замешательстве.

Мыслями возвращаюсь в тот злополучный день, два месяца назад, в день годовщины нашего с Максом развода. Обычный рабочий съемочный день, планы на вечер – доползти до дома, устроиться на уютном диване у телека с котом Феликсом на коленях, с ванночкой мороженого и ложкой в руках и тихо-мирно смотреть какую-нибудь киношку про любовь. Но Лариска Черепанова, моя подруга и коллега по актерскому цеху поймала меня после съемок на выходе из вагончика...

Два месяца назад.

Съемки заканчиваются в восемь вечера. Падая от усталости, я переодеваюсь в своем вагончике. Надеваю летний светло-бежевый брючный костюм и туфли. Смыть грим не хватает сил. Накидываю плащ, берусумку и выхожу из вагончика. И тут же сталкиваюсь с Лариской. Выглядит она так, как будто не снималась весь день, а собиралась на свидание – высокая прическа, вечерний макияж, шикарное серебристое платье в пол с сексуальным декольте и туфли на высоких шпильках.

– Лебедева, далёко ли собралась? – Лара, женщина довольно крупного телосложения, пышной грудью загораживает мне проход. – Только не говори мне, что домой!

– Домой!

Я решительно отодвигаю подругу в сторону и быстро иду на выход, стараясь не споткнуться о лежащие повсюду декорации и не свалиться с высоты каблуков.

– Ну уж нет, Катерина! – Лариска бежит за мной и хватается под локоть. – Ты мне ой как нужна сегодня вечером! Ты себе не представляешь, какая сегодня туса собирается в «Голден Лотусе»!

– И представлять не хочу! Лара, я устала как собака – двенадцать часов на ногах, пожрать даже не успела!

Отпихиваю от себя Лариску, но она вцепилась в мой локоть как клещ и не отстает.

– Ну вот и пожрешь в «Лотусе» – там такая «поляна» намечается! И попьешь!

– Я не хочу жрать в «Лотусе». Я хочу домой и спать, а не шастать по ночным клубам!

Мы долго идем по длинным, полутемным коридорам павильонов киностудии, рискуя заблудиться и никогда не выбраться наружу. Но я уже вижу свет в конце тоннеля и мчу на всех парах на выход. Лариска не отстает.

– Да ты чего, Лебедева? Включи мозги! Сегодня день рождения генерального директора киностудии «Горгонафильм». Такое событие бывает только раз в году. У меня есть два пригласительных. Я с таким трудом их достала. Контингент соберется – закачаешься! То, что нам нужно – продюсеры, режиссеры, ну и так, по мелочи – актеры, сценаристы, опера-

торы, каскадеры... У тебя визитки с собой?

– С собой, – буркаю я недовольно, потрянув сумкой.

Наконец, мы выходим из бесконечных коридоров на улицу.

– А вон и такси нас уже ждет! – Лариска еще крепче хватывает меня под локоть, чтобы я не убежала, и как под конвоем ведет к такси.

– Ну Лара... – пытаюсь вырваться я.

– Пошли скорее!

– Это не мое такси, мое – вон там... – уже слабее сопротивляюсь я и с тоской бросаю прощальный взгляд на белый «Хендай», терпеливо ожидающий меня неподалеку и мигающий фарами.

Лариска сажает меня в такси на заднее сиденье, захлопывает дверцу, прыгает в машину с другой стороны, и мы едем в ночной клуб «Голден Лотус» заводить нужные связи и знакомства, необходимые в нашей нелегкой актерской профессии.

В ночном клубе веселье уже идет в полном разгаре. Официант проводит нас с Ларой за наш столик, на котором красуется ведро со льдом с бутылкой дорогого шампанского. Мы усаживаемся. Лариска тут же цепко зыркает глазами по сторонам, оценивая обстановку и наличие важных персонажей для создания «нужных связей». Официант эффектно открывает шампанское и разливает нам в бокалы, желает хорошего вечера и исчезает.

– Катюня, а у нас ведь с тобой сегодня реальный повод выпить! – Лара торжественно поднимает бокал и чокается со мной. – Ну что, поздравляю тебя, подруга, от всей души!

– С чем??? – недоумеваю я и с удовольствием пью прохладное игристое.

– Как с чем? С разводом! Ты же ровно год назад развелась со своим Максиком-изменщиком.

– О господи, точно! – хватаюсь за голову, и этот ужасный день сразу встает у меня перед глазами. – Лар, ну зачем ты напомнила?!

– Как ты могла забыть этот памятный, счастливый день освобождения от брачных уз?! – поражается Лариска.

– Мне больше помнить не о чем, как о разводе?!

Я возмущенно выпиваю шампанское до дна и со стуком ставлю бокал на стол. Лара осторожно косится на меня и тоже опустошает бокал. Не дожидаясь официанта, достает из ведерка бутылку и снова наполняет наши бокалы.

– За свободу! – провозглашает она. – Ты знаешь, с тех пор, как я развелась с Лёнчиком, я стала чувствовать себя человеком и ни разу не пожалела о разводе.

– За свободу! – поднимаю бокал.

– Уж лучше быть одной, чем с подлым изменщиком или с кем попало. Правда?

– Правда! Пусть мы одинокие, зато гордые.

– Гордые и ПОКА одинокие. За нас!

– За нас!

Мы со звоном чокаемся бокалами и пьем. Но мне почему-то совсем не радостно от моей свободы, а очень даже грустно. Неожиданно пускаю слезу и быстро смахиваю ее тыльной стороной ладони. Но Лара успевает заметить.

– Чего пригорюнилась? – ободряюще похлопывает меня по спине подруга и подливает в бокал шампанское. – Не переживай. Найдешь ты еще себе хорошего мужика, который будет не изменять, а любить и на руках носить.

– Никого я не хочу искать, – возражаю я. – Пусть меня ищут. Приз не гоняется за участниками соревнования!

– Ого?! Да ты в отличной форме, Катерина! Мне нравится твой настрой! Так держать!

Пью шампанское и еле сдерживаю слезы.

– Кстати, а что у тебя с Никитой Воронцовым? Я же вижу, как он тебя обхаживает. Цветочки подарил на прошлой неделе. Смотри не упусти – классный мужик, богатый, со связями. А какая тачка?! Он тебя в ней уже катал? А у вас с ним уже было? Ну и как он в постели? – засыпает меня вопросами Лариска.

Но мне не до обсуждений Воронцова. Шампанское ударяет в голову, плюс сказывается усталость. Голова слегка кружится, пузырьки игристого бьют в нос, я чихаю и чувствую, что совсем «поплыла».

– Лар, что-то мне нехорошо, – жалуюсь подруге.

Хочется спать. Я складываю руки на столе и бессильно опускаю на них голову.

– О-о-о, эк тебя развезло-то, – горестно качает головой Лара. – Лебедева, а тебя в детстве не учили, что алкоголь закусывать надо или хотя бы пить не на голодный желудок?

– А тебя? Ты же тоже не закусывала, а свежа как огурец.

– Я успела на съемочной площадке поужинать гречкой с котлетой.

– А я не успела.

– погоди, не умирай...

Лариса внезапно исчезает, а через пять минут также внезапно появляется с бумажной тарелкой, полной бутербродов с красной икрой.

– Вот, достала. На, ешь скорее, – протягивает мне бутерброд. – Закусывай, закусывай, давай. Мы с тобой сегодня должны быть в форме.

Я послушно ем бутерброд. Но от него мне становится еще хуже, к горлу подступает тошнота.

– Так, Катерина, видишь вон того «барбоса»? – Лара показывает пальцем в толпу. – Это и есть виновник торжества – директор «Горгоны» Геннадий Варчук. Или Ткачук? Не помню. Быстро идем с ним знакомиться!

– Нет, Лара, иди одна. Я в туалет освежиться, позже присоединюсь, – отмахиваюсь я.

– Только недолго!

Встаю из-за стола и, покачиваясь на каблуках, продираюсь сквозь танцующую толпу в туалетные комнаты.

В пустом туалете я брызгаю в лицо холодной водой. Ста-

новится немного легче. Опираюсь руками на мраморную раковину и смотрю на себя в зеркало. Отражение в зеркале меня пугает. То ли специфическая искусственная подсветка в туалете прибавила мне морщин и накинула лишний десяток, то ли я действительно измоталась за последнее время, снимаясь на износ без выходных, но выгляжу я не очень.

Мне вдруг становится так себя жалко, аж слезы наворачиваются на глаза. Хочется, чтобы срочно кто-нибудь пожалел... Нет, не подруга, а сильный и любящий мужчина.

Я достаю из сумочки телефон и теряюсь. Позвонить Никите? Мы друг друга еще не успели толком узнать и не настолько близки, чтобы плакаться ему в жилетку. Может, моя слабость его наоборот оттолкнет, а не сблизит.

Конечно, Никита тут же как истинный джентльмен примчится мне на помощь как всегда весь «с иголки» на своем сверкающем, дорогом, красном драндулете типа «Феррари» или как там? (Я в тачках плохо разбираюсь). А вдруг меня в салоне авто вырвет прямо на торпеду из крокодильей кожи (или из чего там торпеды делают?), и я потеряю свое «лицо» и репутацию навсегда?

Вспоминается, как в таких случаях утешал и успокаивал меня Макс, прижимая к своей мускулистой горячей груди, крепко обнимал и целовал в макушку. И было так хорошо, спокойно и надежно. Макс меня и не в таком состоянии видел...

И мне вдруг захотелось сию же секунду снова ощутить это

чувство надежности, защищенности и безопасности, хотя бы на расстоянии. Хотя бы по-дружески. Просто ощутить человеческое тепло и неважно, что между нами произошло в прошлом, и неважно, как я буду при этом выглядеть.

С Максом мы не виделись и не разговаривали со дня нашего развода, то есть ровно год. Плохо понимая, что я делаю и зачем, и каковы могут быть последствия, набираю номер Макса и с содроганием закусываю губу.

А вдруг он занимается сексом с какой-нибудь девицей, а тут я вся в соплях? – запоздало с ужасом думаю я и уже хочу сбросить звонок, но поздно...

– Алло. Катюха, ты? – слышу знакомый и такой родной, черт побери, голос Макса.

– Я... – еле выдавливаю из себя, сердце глухо колотится, губы дрожат. – Привет.

– Привет. Что-то случилось? – волнение в голосе.

– Н-нет... То есть да. Вернее, нет, – путаюсь я. – Просто хотела поздравить тебя с годовщиной нашего развода.

– О?! Ну и память у тебя, Катюха.

В этот момент в туалет с громким смехом вваливается компания девчонок навеселе.

– Слышу, ты там всю отмечаешь наш развод? В клубешнике веселишься? – тут же замечает Макс.

– Ну что ты, Макс. Я действительно в клубешнике, – быстро выхожу из туалета в коридор, прикрывая рукой трубку. – С Лариской. Но совсем по другому поводу.

– А-а-а, понятно, – пауза и тишина в трубке. – Это... ну ты как вообще?

– Вообще, нормально, – стараюсь не разреветься. – А ты как?

– Да я тоже нормально.

– А чего не спишь?

– Так ты позвонила – разбудила.

– Точно. Извини. Слушай, я чего звоню-то... Ты не мог бы забрать меня из клуба? А то что-то мне нехорошо – боюсь, одна домой не доеду.

– Конечно, – на удивление легко соглашается Макс. – Что за клуб?

– «Голден Лотус».

– Скоро буду.

Довольная, я возвращаюсь в зал и нахожу Лариску у барной стойки в компании «барбоса» – директора «Горгонфильм» Геннадия Варчука. Подруга нас тут же знакомит, и мы втроем ведем напыщенную светскую беседу на тему развития современного киноискусства. Постепенно к нам подтягиваются еще какие-то важные именитые персоны.

Минут через двадцать в клубе появляется Макс и подходит к нашей компании. Незаметно кивает мне.

– О, какие люди! Геныч?! Приветствую! С днюхой! Всех благ! – Макс по-приятельски жмет руку Варчуку, они обнимаются и похлопывают друг друга по плечам. – Ларик, привет! – обнимает опешившую Лариску.

– Привет, Максик! А ты тут какими судьбами? – Лара подозрительно косится на меня. – Не знала, что вы знакомы с Геннадием Сергеевичем.

– Мы с Генычем новый проект скоро запускаем на «Горгоне», – объясняет Макс. – Ларик, ты не волнуйся, я всегда о тебе помню и буду иметь в виду, но в этот проект ты никак не вписываешься – для рекламы купальников нужны исключительно модели.

– А я и не волнуюсь! – фыркает Лариска.

Подруга явно недовольна появлением Макса, и пока он не видит, незаметно грозит мне кулаком и стучит себе по голове костяшками пальцев.

– Ребят, ну что, все собрались? Тогда прошу к столу! Давайте, поднимайтесь наверх!.. – Варчук машет руками, созывая присутствующих, и указывает на второй этаж, где гостей ожидает накрытый стол с закусками.

Макс вопросительно смотрит на меня. Я делаю страшные глаза и отрицательно мотаю головой. Мы спешно прощаемся с именинником и расстроенной Лариской и, провожаемые ее свирепым взглядом, выходим из клуба в ночную прохладу.

Глава 2

Макс помогает мне сесть в машину, и мы молча едем по пустынным московским улицам. Искоса за ним наблюдаю. Ему тридцать восемь – мужчина в самом соку. Красив, умен, талантлив и загадочен. Как всегда, модный «лук» – белоснежная рубашка, синие драные джинсы, легкая брутальная небритость, едва уловимый аромат моего любимого мужского парфюма, фирменная укладка на голове. Правая рука небрежно лежит на руле, левый локоть на дверце открытого окна машины.

Невольно люблюсь бывшим мужем, и червяк сомнения в правильности своих действий год назад гложет меня изнутри. Ловлю себя на мысли, что хочу бывшего мужа обратно и мне уже совсем неважно, кто был прав, а кто виноват.

Макс тоже молчит. Поворачивает голову, и наши взгляды встречаются. Меня словно током прошибает, в животе начинают порхать бабочки, а волна желания не дает дышать.

– Домой? – спрашивает Макс.

– Домой, – уточняю я осипшим голосом, сглатываю ком в горле, с трудом отвожу взгляд и перевожу в окно.

Макс включает негромкую романтическую музыку, чтобы развеять висевшее в салоне авто напряжение. Молча и под музыку доезжаем до моего дома. Макс галантно открывает дверь машины, протягивает руку и помогает мне выйти.

– Спасибо тебе, Макс. Ну пока? – отвожу взгляд, чтобы снова не встретиться глазами и двигаюсь в сторону подъезда.

– Не за что. Ты в порядке? Может, тебя до квартиры проводить?

– Не надо, я в порядке.

Бабочки в моем животе продолжают порхать, а от голоса бывшего мужа совсем сходят с ума, и я уже еле стою на ногах. Шампанское в голове продолжает шуметь, лицо горит. Боясь потерять контроль, я ускоряюсь по дороге к подъезду.

– Подожди! – вдруг кричит мне вслед Макс.

– Что такое? – вздрагиваю и оборачиваюсь.

– Можно у тебя... это самое... в туалет сходить? – неуверенно спрашивает Макс.

– Конечно, можно, – с запинкой отвечаю я, не могу же я не пустить бывшего мужа в туалет.

Макс ставит машину на сигналку, и мы поднимаемся ко мне. Пока едем в лифте, я теряюсь в догадках – он придумал повод, чтобы остаться со мной подольше, или ему действительно приспичило?

В квартире Макс быстроснимает ботинки и скрывается в туалете. Я срываю с себя плащ и кидаюсь к зеркалу в прихожей. Подтираю немного размазавшуюся под глазами тушь, припудриваю лицо и поправляю растрепавшиеся волосы.

В прихожей неслышно появляется бывший муж. Медленно приближается ко мне сзади, прижимается вплотную и останавливается. Мы пристально смотрим в зеркало друг на

друга.

Даже через одежду ощущаю жар его тела. Кровь в висках пульсирует, сердце стучит все быстрее, и я задыхаюсь от безумного желания. Смотрю в зеркало в потемневшие глаза Макса и тоже вижу в его глазах желание. Любовь и страсть бежит как электричество между нами по невидимым высоковольтным проводам, напряжение зашкаливает, коротит, искрится и приводит к короткому замыканию.

Макс хватает меня за плечи и резко поворачивает к себе. Берет в ладони мое лицо и страстно впивается в губы кусающим звериным поцелуем, и я с такой же бурной страстью включаюсь. Изо всех сил обнимаю его пышущее огнем тело, вытаскиваю рубашку из джинсов. Параллельно мы передвигаемся из прихожей в спальню, по пути срывая друг с друга одежду.

Падаем на постель, Макс покрывает горячими поцелуями мое лицо, шею, грудь и опускается ниже, стягивая с меня трусики.

В голове мигают звезды, и кружат вертолеты. Нет, это не алкоголь. Это огромное наслаждение. Так хорошо мне не было ни с кем и никогда, только с мужем. Теперь уже с бывшим. Только сейчас я понимаю, как сильно скучала по нему весь этот год. Наслаждаюсь моим любимым мужчиной, и мне хочется только одного – чтобы эти мгновения счастья никогда не заканчивались.

Мы сливаемся в одно целое и занимаемся любовью, по

степени накала страсти напоминающей наш медовый месяц, когда мы не вылезали из постели сутками и никак не могли насытиться друг другом.

Но крупица здравого смысла во мне все же осталась.

– Макс, Макс... – шепчу я сквозь стоны.

– А? Что? – шумно дышит мне в ухо.

– У тебя есть средства... презервативы?

– Нет, конечно. Я не ношу в карманах презервативы. За кого ты меня принимаешь?

– Как это за кого... А что же делать?

– Не волнуйся, я буду очень осторожен и аккуратен, – успокаивает он, – у меня все под контролем, я же не пил, в отличие от тебя.

Крупица здравого смысла тут же улетучивается из головы, и я отдаюсь Максy без остатка, забывая обо всем на свете. Мозг туманится, и сладкие волны удовольствия уже накатывают одна за другой, разливаясь по всему телу.

Впиваюсь пальцами в горячую влажную кожу на спине Макса и машинально шепчу только одно:

– Не останавливайся, любимый... Только не останавливайся...

А тем временем под покровом ночи мой кот Феликс выходит на охоту и неслышно подбирается к дергающейся бо-сой пятке Макса, выбрав ее своим трофеем. Делает прыжок и... вцепляется в нее своими острыми когтями.

– А-а-а-а! – орет Макс не своим голосом, одновременно

кончая в меня и отшвыривая ногой Феликса. – Это кто???

Феликс в полете тоже орет какие-то ругательства на своем кошачьем языке.

Макс падает на меня и придавливает к кровати своим весом килограмм в восемьдесят.

– Это мой кот Феликс! Ай, раздавишь! – не могу удержаться от хохота и пытаюсь скинуть его с себя.

– Вот черт! Больно же! Гад какой! Поймаю – башку оторву!

– Не смей трогать моего любимого кота! – хохочу я.

– Слышь, Катюха, ты извини, не успел... – бормочет Макс извиняющимся тоном мне в ухо.

И тут до меня доходит масштаб обрушившегося на меня бедствия.

– Как не успел??? – в ужасе вскрикиваю я, с трудом скидываю с себя Макса и вскакиваю с кровати. – Извини??? Да ты! Ты... Ты знаешь, кто ты после этого??? Мало того, что без презерватива заявился, так еще кончил в меня! А у меня съемки, у меня главная роль! Эгоист! Как всегда, думаешь только о себе и своем удовольствии!

– Ой, да ладно тебе! – миролюбиво тянет Макс с кровати, любуясь моим обнаженным телом. – Вечно ты делаешь из мухи слона. Что будет с одного раза? Ты пять лет не могла от меня забеременеть.

– Не смей поднимать эту тему! – гневно кричу я, прикрывая голую грудь руками.

Ношусь в полумраке комнаты и ищу свой домашний шелковый халатик, как назло куда-то запропастившийся.

Постепенно начинаю понимать весь абсурд произошедшего, и горькая реальность срывает с моих глаз розовые очки. Макс мне изменил, мы в разводе, по слухам у него есть баба, а у меня только-только появился перспективный во всех отношениях Никита Воронцов, которому я, получается, уже успела изменить в самом начале отношений. Как это все нелепо!

– Слышь, Катюх, а может, я у тебя заночую?

– Еще чего не хватало! Поезжай домой к бабе своей!

Мне очень хочется, чтобы Макс тут же выдал опровержение и заверил меня в том, что у него нет никакой бабы, и что он живет один, и что секса у него после меня ни с кем не было, и что на других женщин, кроме меня, он смотреть не может. Потому что любит только меня! Но Макс молчит и задумчиво смотрит в потолок. Значит, баба есть, и только что он изменил ей со мной. Изменщик! В сердце просыпается старая обида, зажившая было рана вновь начинает кровоточить.

– Да ладно тебе, Катюх... Заваливайся ко мне под крыло, поспим вместе, а утром я тебя на работу отвезу.

Макс накрывается одеялом и громко зевает.

– Я тебе не Катюха! – огрызаюсь я. – Я так не люблю, ты же знаешь! Мое имя Катя, Катерина, Екатерина, если хочешь. Понятно?!

Наконец, нахожу халатик, накидываю и скорее бегу в ванную в душ. Скидываю халат и залезаю в душевую кабинку. Открываю воду и... из крана мне на ноги с громким плевком вылетают жалкие остатки ржавой воды. И тут я вспоминаю, что еще со вчерашнего дня в доме отключили воду.

– Да что же это такое-то?! Что делать-то теперь? – горестно бормочу я и закусываю губу.

Ничего не придумав, чертыхаясь, я вылезаю из душевой кабинки, накидываю халат и выскакиваю из ванной.

В коридоре сталкиваюсь с Максом, направляющимся в прихожую. Он уже успел натянуть джинсы и застегивает на ходу рубашку. Все-таки едет домой к бабе.

– Может, кофейком угостишь? – подмигивает он мне и расплывается в довольной улыбке, рассматривая мое обнаженное тело и грудь из-под распахнувшегося халата.

Я запахиваю халат и ищу пояс, но пояс куда-то подевался. Вот ведь! Я начинаю злиться и ругать себя за то, что напилась и наделала глупостей. Как я могла так безрассудно попасться и пасть перед чертовским обаянием бывшего мужа?

Иду за Максом в прихожую.

– Макс, уходи скорее! И давай сделаем вид, что между нами ничего не было, окей?! Это была ошибка!

– А ты совсем не изменилась, все такая же... – бросает мне Макс с сожалением, неторопливо подходит к зеркалу и поправляет ладонями разметавшуюся после секса фирменную укладочку.

– Какая? – хмуро уточняю я, останавливаюсь в дверях и исподлобья за ним наблюдаю.

– Грубая, – нежно отвечает Макс, оборачиваясь ко мне, и, не отрывая от меня ласкового взгляда, заправляет рубашку в джинсы. – И нервная. Тебе бы к психологу сходить не помешает.

– Я не нервная и не грубая, я просто эмоциональная, я – актриса! Сколько раз объяснять? И я в психологе не нуждаюсь.

– А зачем так орать, эмоциональная? Раз эмоциональная, значит орать можно? – резонно замечает Макс.

– Как на тебя не орать, когда у меня сегодня по календарю этот... Господи, как тебе объяснить-то? Самый опасный зачатный день!

– Тю! Мы с тобой сколько раз пытались зачать за пять лет нашего брака, и что? – прищуривается Макс. – И ни разу не получилось! Ни разу, Катенька! Так что расслабься, выпей валерьяночки и ложись баенки. А лучше винца или водочки – тоже очень хорошо расслабляет...

– Без твоих советов обойдусь, – перебиваю я бывшего. – Ты когда-нибудь покинешь помещение?

– Уже покидаю...

Макс ногой пододвигает к себе ботинки.

В прихожую между тем вальяжно входит Феликс, усаживается подальше от Макса у моих ног и с интересом наблюдает за его действиями.

– У-у-у, ты-ы! – грозит ему кулаком Макс.

Феликс на всякий случай пересаживается еще дальше, за мои ноги, и презрительно смотрит оттуда на Макса.

– Ну?! – нетерпеливо повышаю я голос.

Макс спешно засовывает ногу в правый ботинок, затем в левый. И тут же дико орет, яростно и брезгливо скидывая с левой ноги ботинок.

– З-з-зараза!!!

– Что такое??? – пугаюсь я.

– Твой кошак-засранец нассал мне в ботинок!!! Зассанец чертов!!!

– Как??? Прям нассал?... – поражаюсь я предприимчивости и отваге моего кота.

Лицо Макса искажено гримасой гнева и злости. Он хватается ботинок с пола, рассматривает и с отвращением нюхает. Тут он замечает довольного Феликса, выглядывающего из-за моих ног.

– Не трогай кота! – едва успеваю крикнуть я.

– Гад!!! – Макс с воплем размахивается и швыряет ботинок в Феликса.

И конечно же попадает мне по ногам, а не по Феликсу.

– А-а-а!!! – подпрыгиваю я и кричу от боли.

Феликс, подняв хвост трубой, с возмущенным мяуканьем благополучно скрывается в комнате.

– Извини, Катюх...

Макс растерянно стоит посреди прихожей и смотрит то на

валяющийся на полу ботинок, то на мое сморщенное лицо.

Я быстро подхожу к входной двери и распахиваю ее.

– До свидания! – стою в дверном проеме и жду, когда Макс уйдет.

– До свидания!

Макс идет мимо меня на лестницу и тоже останавливается в дверном проеме, прижавшись ко мне практически вплотную. – Значит, я опять во всем виноват? Как всегда?

– Конечно, ты! Воспользовался моим пьяным незащищенным состоянием и нагло использовал меня как... как... как очередной сексуальный объект!

Я еще не успела до конца протрезветь и обычно в таком состоянии немного забываю слова.

– Но ты сама мне позвонила! – удивляется Макс. – Ты такая нелогичная женщина...

– Я думала, что ты джентльмен! – выпаливаю я ему в лицо. – Но тебя, как говорится, только могила исправит!

– Ах ты мне, значит, смерти желаешь? Какая же ты все-таки злая женщина, Лебедева! Как хорошо, что я с тобой развелся! – Макс зачем-то грозит указательным пальцем перед моим носом и прижимается ко мне практически вплотную.

– Секундочку! – отбиваю я ладонью его палец, от возмущения у меня даже губы затряслись. – Это я с тобой развелась!

– А зачем тогда ночами звонишь год спустя? Некому больше? – тоже начинает закипать.

Я отпихиваю от себя Макса животом и запахиваю распахивающийся халат.

– Сто раз уже пожалела! Думала, что ты человек. А ты не человек, Кузнецов, ты... ты, знаешь, кто?!

– Знаю! Ты думала, что я такси?! А я тебе не такси!

– Я и не сомневалась! Вали к своей бабе и больше ей не изменяй, «нетакси»!

– Ой, какие страсти! Сразу вспомнилась наша семейная жизнь! Кать, ты хоть иногда вспоминай, что ты не на съемочной площадке, а то...

– И чтоб больше я тебя не видела в своей жизни вот с этой твоей мерзкой ухмылочкой! – перебиваю я.

– И не увидишь! Не бойсь, Катюха!

Макс бросает на меня последний испепеляющий гневный взгляд и в одном ботинке выходит на лестничную площадку.

– Я тебе не Катюха!

С грохотом захлопываю за ним дверь и закрываю на замок.

Запахиваю распахивающийся халат, выбрасываю ботинок предателя в мусорку и иду по квартире искать моего защитника Феликса. Найдя кота спящим в кровати на подушке, я со слезами на глазах расцеловываю его в пушистую усатую морду и в обнимку с ним засыпаю в полной уверенности, что больше никогда не увижу бывшего мужа, который вечно наматывает мне нервы на кулак.

Но увидеть Кузнецова мне пришлось. И очень скоро.

Глава 3

Через два месяца.

Такси подъезжает к киностудии «Горгонафильм». Я выхожу из машины, оформляю пропуск на проходной и иду искать павильон, в котором Макс снимает рекламу женского нижнего белья. Уже на подходе к съемочной площадке слышу его недовольные вопли:

– Поля! Где эта Поля? Как ушла? Я только что ее видел! Черт бы подрал эту Полю! Живо ее ко мне!.. Так, Полина, где тебя черти носят? Где мой двойной эспresso, я тебя спрашиваю? Я уже полдня жду от тебя какой-то долбаный маленький стаканчик эспresso! Сейчас будет? Это «сейчас» у тебя «через час» называется! Ну так давай шибче беги!.. Е-моё!!!

Узнаю своего темпераментного бывшего мужа – так орать на съемочной площадке может только он. Еще про меня что-то говорит.

В этот момент из павильона на всех парусах вылетает Полина, молоденькая помощница Макса, с красным лицом и развевающимися рыжими кудрями. Налетает прямо на меня. Я на автомате быстро прикрываю живот руками. Ого, у меня уже появляются материнские инстинкты. Сама себе удивляюсь.

– Ой! Екатерина, здравье! – бросает мне на бегу Поля. – А я за кофе для Максима Викторыча! Вам взять? – и громко

кричит вглубь павильона. — Максим Викторыч, к вам жена!

Я не успеваю и рта раскрыть, как Поля убегает за кофе. Тут же слышу разгневанный голос Макса:

— Какая еще, нахрен, жена?! Я вообще-то в разводе! Неси быстро кофе!

Стремительно вхожу в павильон. Макс сидит на своем режиссерском фирменном стуле с надписью на спинке «Максим Кузнецов», положив ноги в кроссовках прямо на стол с аппаратурой и закидывает в рот орешки из пакетика. Несколько полуголых моделей в нижнем белье сидят неподалеку на гриме. По площадке как муравьи передвигаются сотрудники съемочной группы, передвигая декорации и настраивая свет.

— Привет, Макс, — подхожу к бывшему мужу.

Увидев меня, Макс делает удивленное лицо и поднимает брови домиком.

— Ой, какие люди и без охраны к нам пожаловали! А я думаю, какая еще жена? А это, оказывается, бывшая! Глянь-те-ка!

— Хватит кривляться, Кузнецов, мне с тобой срочно нужно поговорить, — сурово бросаю я и нервно мну пальцами тест на беременность в кармане плаща.

— Даже так? Прямо срочно? Уже соскучилась по моей мерзкой ухмылочке? Или мой обоссанный твоим кошаком ботинок реанимировала и решила мне вернуть?

Обида из Макса так и прет.

– Макс, ну хватит тебе, – миролюбиво тыкаю его пальцем в плечо, в мягкую лайковую кожу куртки. – Погорячилась, бывает. Меня тоже можно понять.

– Мне тебя категорически не понять. Никогда, – отрезает Макс, поправляет кепку на голове и смотрит в сторону.

Я снова миролюбиво тыкаю его пальцем в плечо. Знаю Макса как облупленного – быстро взрывается и также быстро остывает. Сейчас поворчит немного для вида и смилостивится.

– Ну ладно, чего пришла-то? – милостиво интересуется Макс после паузы, уже немного смягчившись, и поднимает на меня глаза.

– Надо поговорить.

– Говори.

– Не здесь же.

– А где? Я вообще-то на работе, если ты заметила.

– Всего полчаса твоего времени. Объяви обеденный перерыв. Сходим в кафе и поговорим.

– Слушай, Лебедева, а ты чего тут раскомандовалась? – с негодованием вопрошает Макс.

– Это касается нас двоих! – повышаю я тон и топаю ногой.

Макс потрясенно на меня смотрит, однако убирает ноги со стола, с трудом встает со стула и разминает спину. Берет громкоговоритель.

– Перерыв на обед полчаса! – орет он на всю площадку.

И мы идем на выход из павильона.

В коридоре на нас мчится Поля с двумя стаканами кофе в руках.

– Максим Викторыч, я уже несу! – кричит она, подбегая к нам.

– Тебя за смертью посылать! Я в кафе уже иду! Сама пей! – сердито кричит на нее Макс. – Помрешь, пока тебя допросишься и дождешься!

– Извините ради бога, Максим Викторыч! Я так больше не буду! Так я выпью ваш кофе? – кричит Поля нам вслед и отхлебывает кофе. – Только не увольняйте меня!..

Далее мы с Максом сидим в кафе за столиком у окна. Макс с наслаждением пьет долгожданный кофе и с аппетитом ест сэндвич с ветчиной. У меня же кусок в горло не лезет. Я молчу, чтобы не портить ему аппетит. Жду, пока дождется, прежде чем вывалить на него благую весть, которую мы с замиранием сердца ожидали пять лет нашего брака, но так и не дождались. Пристально всматриваюсь в его лицо и гадаю, какая последует реакция.

– Катюх, ты бы поела чего-нибудь, – сочувственно предлагает Макс, – а то ты какая-то зеленая. Все на диетах сидишь?

– Макс, я беременна, – внезапно выдаю я.

Вынимаю из одного кармана плаща положительный тест, а из другого листок с анализом ХГЧ и кладу на стол перед Максом в качестве неопровержимых доказательств своих слов. Напряженно наблюдаю за его лицом.

Макс перестает жевать и обалдело на меня смотрит.

– Ну я тебя поздравляю, Катюха, – после долгой паузы, наконец, выдает он и сглатывает.

– Спасибо. Себя заодно не забудь поздравить.

– Не понял... – растерянно произносит Макс и разглядывает тест и листок с анализом. – А что это за палочка и бу-мажка?

– Доказательства моей беременности, – объясняю я ледя-ным тоном.

Мне совершенно не нравится его реакция. А, собственно, что я ожидала от бывшего? Что он будет прыгать от счастья до потолка? Наивная.

Макс тем временем немного приходит в себя, берет тест, разглядывает с умным видом, затем подозрительно на меня смотрит и выдает коронную мужскую фразу всех времен и народов:

– А-а-а... ты уверена, что от меня???

– Ты совсем дурак?! – срываюсь я, не в силах больше сдер-живаться, и вскакиваю из-за стола.

Невыносимо видеть растерянное лицо Кузнецова и ожи-дать от него чего-то иного. Надо срочно уходить, пока я не запульнула в него чем-нибудь тяжелым.

– Так вот, Кузнецов, когда будешь готов к более конструк-тивному диалогу, звони! И повспоминай на досуге, как под-возил меня домой два месяца назад, и чем это закончилось! Хотя, если ты не забыл про свой обоссанный ботинок, зна-чит прекрасно помнишь ВСЁ!

Красивым жестом надеваю солнцезащитные очки, громкодвигаю стулом, хватаю сумку и, не глядя на Макса, гордовыхожу из кафе.

Несусь по улице, как рыба раскрывая рот и жадно глотая воздух. Метров через пятьдесят мой пыл постепенно угасает, а гордость бесследно схлопывается. Вхожу в парковую зону и без сил опускаюсь на скамейку, с тоской смотрю в синее небо. Что же будет дальше? Даже думать боюсь.

Ругаю себя за то, что я бесхребетная – уступила Лариске и поперлась в клуб в тот «залетный» день, два месяца назад. А там выпила больше нормы. Я же себя отлично знаю – стоит мне перебрать, сразу начинаю глупо себя вести, пускаю сентиментальную слезу, тут же накрывает ностальгия, просыпаются воспоминания о бывших возлюбленных. Я беру телефон и пишу или звоню им, бывшим, для «а поговорить, вспомнить былое и тэ дэ и тэ пэ...». Потом, конечно же, жалею.

В такие моменты лучше, чтобы кто-то контролировал мои действия – отбирал телефон или руки отрубал. Ведь знаю же – в одну реку дважды не войти, так какого черта я позвонила Максу, потом пустила его в свой туалет, потом кинулась в его объятия, а потом переложила на него всю ответственность за предохранение? Тютёха.

Хотя не такая уж я и тютёха, у меня есть оправдание – сколько лет я не могла забеременеть от Макса, поэтому и расслабилась. Но в одном он прав – что я абсолютно нелогичная

женщина. У меня съемочные дни расписаны на год вперед, жесткий контракт, новый перспективный во всех отношениях мужчина, а я беременею от бывшего мужа. Эх, мой кот Феликс и то умнее меня...

В сумке звонит телефон. Я выхватываю его в надежде, что это Макс с извинениями и конструктивными предложениями. Но нет, это не Макс. Это Никита Воронцов, креативный продюсер картины, в которой я снимаюсь, и уже официально мой новый бойфренд. На недавней корпоративной вечеринке Никита представил меня нашей съемочной группе как свою любимую девушку.

Я застываю с телефоном в руке и тупо смотрю на экран. Понимаю, что объяснение с Никитой неизбежно, и чего мне это будет стоить. Телефон продолжает надрывно звонить.

– Алло. Ой, это ты, Никита? – зачем-то уточняю я.

– Ну конечно, я! – смеется Никита. – Привет, Катюш. Ты где? Я не нашел тебя в павильоне.

– Привет. Я не на съемках, у меня сегодня выходной.

– Так это же очень хорошо! – радуется Никита. – Тогда мы сможем спокойно пообедать вместе в каком-нибудь уютном ресторанчике, не торопиться и не смотреть на часы. Например, в рыбном. Согласна?

– Согласна. Пусть будет рыбный.

Только сейчас вспоминаю, что за весь день ничего не съела и очень проголодалась.

– А я соскучился, – таинственно понижает голос Ворон-

цов.

– А я... тоже, – с трудом выдавливаю из себя.

– Поедем вечером ко мне? Или к тебе?

Мы с Никитой еще не успели съехаться и только начали обсуждать эту тему. Встречались или у него, или у меня, а утром вместе ехали на киностудию.

– Никит... – я теряюсь, – давай мы за обедом поговорим?

– Согласен. Поговорим за обедом. Жду тебя в центре в ресторанчике «Фиш Хаус».

– Буду примерно через час.

Я вызываю такси, убираю телефон в сумку и тяжело вздыхаю.

Через час мы с Никитой сидим в самом сердце Москвы на Тверской в фешенебельном рыбном ресторане за уютным столиком у аквариума с разноцветными экзотическими рыбками. Воронцов одет в простую футболку и потрепанные голубые джинсы, на шее тонкая серебряная цепочка с крестиком, но я-то знаю, сколько стоит вся эта «простота». Ему тридцать пять, но выглядит он как "вечный пацан". Печально смотрю в его смеющиеся глубокие серые глаза и мне хочется плакать от отчаяния.

Никита протягивает мне большой букет розовых пионов и широко улыбается. У него чудесная искренняя улыбка, а также крепкая, в меру подкачанная фигура, выющиеся каштановые волосы и идеальные черты лица. Мужчина – мечта, которая вот-вот от меня улетучится.

– Тебе, моя принцесса.

– Спасибо, Никит. Так приятно, – я зарываюсь лицом в пионы и краснею, едва сдерживая слезы.

Никита такой милый. В первые минуты нашего знакомства выяснил, какие цветы я предпочитаю, и с тех пор дарит только мои любимые пионы. Ну как я могу его обманывать? Придется сказать ему правду и как можно скорее, не затягивать. Прямо сейчас. Понятное дело, что Воронцов сразу скажет мне: «Давай, до свидания», и укатит на своем красном «Феррари» в розовый закат искать себе другую девушку, с мозгами.

Между тем Никита берет меню и внимательно его изучает.

– Катюня, тебе что заказать – гребешки или запеченный лосось? А может, и то, и другое? Не стесняйся, заказывай все, что хочешь.

Никита протягивает мне второе меню. Беру меню и, не открывая, кладу на стол. Делаю глубокий вдох и выдох.

– Никита, дорогой, мне нужно сказать тебе одну очень важную вещь...

– Катюнечка, давай мы сначала сделаем заказ, а потом ты мне скажешь хоть сто важных вещей, хорошо? Просто кушать очень хочется.

– Нет, сначала одна важная вещь, а потом, может, и до заказа не дойдет, – бормочу я.

Токсикоз меня еще не мучает, но чувствую, что ни гребешок, ни лосось мне в горло не полезут, когда напротив

сидит ничего не подозревающий Никита и смотрит на меня влюбленным взглядом, в предвкушении совместной страстной ночи. Потягивает руку, берет мою ладонь, лежащую на столе, в свою и нежно сжимает.

– Бокал вина?

– Нет! – вскрикиваю я и отдергиваю руку.

Никита откидывается на спинку стула и удивленно на меня смотрит.

– М-м-м... не обращай внимания, я просто сегодня не выспалась, – смущенно оправдываюсь я, хватаю со стола вилку и нервно верчу ее в разные стороны. – Так вот, важная вещь... Так вот... Как бы это сказать?.. В общем, я беременна, Никита! – выпаливаю я, наконец, и с ужасом всматриваюсь в его лицо.

Лицо Никиты какое-то время ничего не выражает, затем он медленно расплывается в счастливой улыбке. И тут я понимаю, что забыла добавить ключевую фразу «не от тебя»!

– Не от тебя! – запоздало уточняю я и снова с ужасом всматриваюсь в лицо бедного Никиты.

Счастливая улыбка начинает медленно сходить с его лица. Молча и угрюмо он смотрит на меня потухшим взглядом. Я не могу вынести этот взгляд, отвожу глаза, хватаю меню и обмахиваю им горящее лицо. Воронцов берет со стола стакан воды и протягивает мне. Я беру стакан и залпом выпиваю, благодарно киваю.

– Я не буду спрашивать – от кого, – глухо произносит он.

– Почему?

– Это неважно, – берет со стола салфетку и вытирает выступившую на лбу испарину.

Только сейчас замечаю, какой он бледный.

– А что важно? – не понимаю я.

– Важно – это случилось ДО того, как мы стали встречаться, или нет?

– Никита, ну конечно, ДО! Ну я же не такая... как ты мог подумать. Моей беременности два месяца, а наш первый секс был месяц назад. Я это очень хорошо помню.

Взгляд Никиты теплеет и светлеет.

– Тогда еще важно – вместе мы дальше или нет? Или ты будешь с отцом ребенка?

– Отец ребенка – мой бывший муж, так уж получилось, – морщась как от зубной боли, объясняю я. – И мы не будем вместе. У него другая.

Никита облегченно вздыхает, протягивает ко мне руки и берет мои вспотевшие ладони в свои, крепко сжимает. Откашливается.

– Катя, я очень за тебя рад. Честно. Это такое счастье – стать мамой. Я все понимаю, несмотря на то, что я мужчина. Все! И если ты не возражаешь, предлагаю тебе свою помощь и поддержку. Я люблю тебя и хочу быть рядом.

Вот это поворот!!!

Онемев, я потрясенно во все глаза смотрю на это чудо из чудес по имени Никита, сидящее напротив и держащее меня

за руки.

Дар речи возвращается ко мне чуть позже.

Глава 4

Мы с Никитой договариваемся держать мою беременность в тайне от коллег до поры до времени. Пока я не наберусь смелости для разговора с нашим генеральным продюсером Олегом Ольховским, мужчиной серьезным и суровым. Никита обещает меня защищать от Ольховского, если дело примет серьезный оборот. Я даже предположить не могу, насколько серьезный оборот может принять дело. И не хочу.

Обедаем гребешками и запеченным лососем с салатом из свежих овощей, параллельно обсуждаем наши дальнейшие планы и действия. Затем мы прощаемся. Воронцов уезжает по делам, а я заворачиваю в торговый центр на шоппинг, чтобы хоть как-то отвлечься, побыть одной и скомпоновать происходящие в моей жизни события.

Сразу же направляюсь в отдел одежды для беременных и с замиранием сердца присматриваю себе новый гардероб – скоро я не влезу ни в одно свое платье, ни в юбки, ни в брюки сорок второго размера.

Через пару часов выхожу из магазина с двумя большими пакетами одежды. Господи, какое счастье быть беременной! Как же долго я об этом мечтала!

Затем, улыбающаяся и счастливая, направляюсь в магазин детской одежды, долго люблюсь и перебираю одежки для новорожденных. Непередаваемые ощущения. С трудом себя

сдерживаю, чтобы не скупить весь отдел. Слышала, что покупать одежду для малыша до родов – плохая примета. К тому же я еще не знаю, девочка у меня будет или мальчик, и на какие цвета нацеливаться.

С трудом выгоняю себя из детского отдела и еду домой.

На улице уже давно стемнело. Подхожу к подъезду, на ходу вынимаю ключи из сумки и еле удерживаю пакеты.

Вдруг из темноты передо мной появляется Макс и загораживает мне дорогу.

– Давай помогу! – решительно забирает у меня из рук пакеты.

Я и опомниться не успеваю.

– Макс??? Что ты здесь делаешь? Не надо, я сама!

Пробую вернуть себе пакеты, но Макс не отдает.

– Извини, Катюха, ты так стремительно умчалась из кафе, что я даже сообразить ничего не успел.

– Плохо, что ты такой несообразительный. Я была о тебе иного мнения.

– Поговорить надо.

– Говори.

– Ну не здесь же.

– А где?

– К тебе пошли.

– Созрел конструктивный диалог?

– Типа того.

Поднимаемся ко мне в квартиру. Я открываю дверь, и мы

заходим в прихожую. Макс опускает пакеты на пол и настороженно осматривается в поисках Феликса.

– Где твой кошак-зассанец?

– Не оскорбляй моего кота. Его зовут Феликс.

– Надо обувь спрятать. Подальше.

Макс снимает кроссовки и предусмотрительно прячет их в шкаф. Плотно закрывает дверцу и вдобавок придвигает к ней лежащую на полу коробку с моими туфлями.

– Чтобы гад в шкаф не влез, – поясняет он мне, заметив мое удивление. – Кроссовки семьсот евро стоят.

Я скидываю туфли и плащ, и мы проходим в гостиную. Включаю уютный ночник и забираюсь с ногами на диван. Макс с серьезным лицом широкими шагами расхаживает по гостиной.

– Значит так, Катюха, я одно хочу сказать – готов помогать тебе всем, чем только смогу. Только аборт не делай.

Я аж подскакиваю на диване.

– Аборт??? Да как ты мог такое подумать?! С чего ты взял, что я могу сделать аборт???

– Как с чего? Ты – актриса, у тебя долгосрочные съемки, практически обнаженная натура впереди. Да-да, я читал сценарий. Как ты собираешься с беременным животом в купальнике сниматься?

– Это тебя не должно волновать. Я что-нибудь придумаю!

– Интересно, что?! Дублершу найдешь?

Я молчу и смотрю в сторону.

– Ну ладно, – растерянно разводит руками. – В общем, можешь на меня рассчитывать.

– Спасибо, Макс. Я приму к сведению.

Кузнецов присаживается на край дивана рядом со мной и осторожно дотрагивается до моей руки. Тут же отдергивает руку, словно обжегшись.

– Я еще хотел сказать... – с запинкой произносит и, кажется, краснеет, – что я очень рад, что у тебя... Вернее, что у нас будет малыш.

Боюсь поверить своим ушам.

– Я тоже очень рада. Помнишь, как долго мы об этом мечтали? – вспоминаю я, и на глаза аж слезы наворачиваются.

– А то!

Макс смущенно теребит волосы.

Внезапно на спинку дивана с громким мяуканьем вскакивает Феликс.

– Ах ты, вредитель!!!

Макс тут же кидается к коту, чтобы поймать, но Феликс живо спрыгивает с дивана, мчится к окну и залезает по занавеске под потолок. Макс дергает за занавеску снизу, Феликс шипит сверху и сверкает зелеными глазами.

– Оставь кота в покое! – кричу я.

– Между прочим, это он во всем виноват! Если бы не он!..

– А я благодарна Феликсу! – парирую я. – Если бы не он, я бы не была сейчас беременна!

– Это что же получается, я должен выразить благодар-

ность этому усатому зассанцу, испортившему мои итальянские ботинки за тысячу евро?!

– Фу, Макс! Как тебе не стыдно быть таким меркантильным и злопамятным занудой! – возмущаюсь я.

– У тебя швабра есть? Или дубинка какая-нибудь?

– Нет!!! Ты только подумай – через семь месяцев ты станешь отцом сына или дочери! Да ты на руках Феликса носить должен и благодарить!..

– ... и кланяться ему до земли! – подхватывает Макс. – Может, мне его еще в зад поцеловать?! Я безусловно ценю вклад Феликса в наше общее дело, но давай не будем переходить границы разумного.

Макс последний раз злобно дергает занавеску и возвращается к дивану. Хватает диванную подушку, чтобы пнуть в Феликса. Я вырываю подушку у него из рук и возвращаю на место.

– Обещай, что не тронешь кота!

– Ладно, – вздыхает Макс. – Спускайся, кошак, мириться будем!

Устало опускается на диван и поворачивается ко мне:

– Кать, а ты ужинала?

– Нет еще.

– Может, в супермаркет сгонять или заказать еду из ресторана?

– Не надо. У меня полный холодильник продуктов.

– Хочешь, я приготовлю тебе ужин? Вместе бы поели? –

неуверенно предлагает Кузнецов.

– Э-э-э... – с сомнением тяну я.

– Поухаживаю, так сказать, как за матерью моего ребенка, – уточняет Макс.

– А-а-а, ну если как за матерью...

– Тогда я на кухню.

Не дожидаясь моего ответа, Макс скрывается на кухне.

– А я пока ванну приму! – кричу я и иду в ванную комнату.

Феликс спускается по занавеске вниз и бежит за мной.

Набираю ванну с ароматной пеной и блаженно погружаюсь в теплую воду. Феликс сидит на бортике и играет с пеной мохнатой черной лапой.

Вставляю в уши наушники и включаю любимую композицию. Сквозь музыку чую божественный запах жареной картошечки, летящий из кухни. Мне очень хочется, чтобы Макс догадался заглянуть в морозилку, достал и сварил к картошке говяжьи сардельки.

Вообще, еда типа сарделек для меня нетипична, я тщательно слежу за своим питанием и фигурой и предпочитаю натуральный кусок мяса или рыбы. Но, как известно, беременных тянет на всякую вредную всячину, и я уже начинаю ощущать этот факт на себе в полной мере.

Сдуваю пену с ладоней и под любимый трек мечтаю о сардельке. Как я впиваюсь в нее зубами, как лопается шкурка, и в разные стороны брызжет сочный горячий сок...

Когда вода остывает, вылезая из ванной, заматываюсь в белое махровое полотенце, беру под мышку Феликса и направляюсь на кухню, где меня ожидает большой сюрприз.

У плиты стоит Макс в моем переднике и жарит на сковороде картошку. В кастрюльке в булькающей воде варятся сардельки. А у стола стоит хмурый Никита Воронцов и разрезает ножом фруктово-йогуртовый торт.

– Мальчики??? – останавливаюсь в дверях и удивленно поднимаю бровь.

– Катюха, я не понял, зачем ты дала Воронцову ключи от своей квартиры? – оборачивается ко мне Макс от плиты, раздраженно перемешивая картошку.

– Я тебе не Катюха, – машинально поправляю я.

– А я не понял, почему на твоей кухне хозяйничает твой бывший муж? – Никита бросает нож на стол, скрещивает руки на груди и нехорошо щурится в сторону Макса.

– А я не поняла, вы что – знакомы? – свою очередь интересуюсь я, крепко держа Феликса под мышкой.

– Пересекались, было дело! – Макс со звоном кидает в мойку лопатку, которой перемешивал картошку, и злобно смотрит на Никиту.

– В кинотусовке все со всеми знакомы, – объясняет Никита. – В бане как-то парились.

– Вы вместе парились в бане??? – поражаюсь я.

– Представь себе, и такое бывает, – подтверждает Макс. – Пути господни неисповедимы. Не поверишь, кого только в

бане не встретишь. Вот я однажды в парилке встретил очень известного депутата государственной думы...

– Макс, что ты несешь?! – перебиваю я.

– Нет, Катюха, я не понял, ты с ним встречаешься что ли? – спрашивает Макс. – Вот с этим???

– Что значит «с этим»? – оскорбляется Никита. – Катя, а почему он в переднике, который я тебе подарил? Ты же говорила, что он предатель и твоя самая большая ошибка?

– Ты правда ему такое сказала? Значит, я – твоя ошибка?! – обиженно уточняет Макс.

– Макс, у тебя картошка горит! И выключи сардельки – они уже лопнули-перелопнули! – сознательно игнорирую я вопросы обоих мужчин и прижимаю к себе Феликса.

Макс выключает плиту.

– А ты знаешь вообще, кто он такой, а? – показывает на Никиту пальцем.

– Интересно, а кто я такой? Ну-ка, расскажи-ка мне, а то я не в курсе?! – поворачивается к нему Никита и делает шаг навстречу.

– Да если я расскажу о тебе все, что знаю...

– Ну давай-давай, выкладывай! Что ты можешь знать-то?

– Да я столько знаю – тебе и не снилось! Москва – город маленький, разными слухами полнится! – Макс засовывает руки в карманы джинсов и делает шаг навстречу Никите.

– Макс, а что это ты такое знаешь о Никите, чего не знаю я? – встречаю я.

– Да ничего он не знает! – багровеет от злости Никита. – Трепло! Бесится просто, что упустил такую женщину ради какой-то метёлки!

– Какой такой метёлки?! – прищуривается Макс.

– Сам знаешь – какой! Метёлка надоела, теперь снова тут ошиваешься? Обратно решил примазаться под шумок? Да если я о тебе расскажу все, что знаю, Катерина на пушечный выстрел к тебе не подойдет! – повышает тон Никита.

– Ну что, ну что ты расскажешь?! – тоже повышает тон Макс.

– Эй, а ну стойте! – снова встречаю я. – Это что за «тайны мадридского двора»? Все всё друг о друге знают, только я ничего ни о ком не знаю!

– Меньше знаешь – крепче спишь, Катюха! Я не брехло! Просто мой тебе совет – держись от этого хмыря подальше! А то наплачешься...

– Кто бы говорил! – перебивает Никита. – Она уже успела от тебя наплакаться, бабник!

– Погодите, я ничего не понимаю...

– Ты развелся? Развелся! Всё, держись от нас подальше, нефиг тут маячить! – кричит Никита.

– Может, еще отдельное разрешение у тебя спросить, маячить мне или не маячить? – кричит Макс.

– А ты спроси – я тебе отвечу!

– А я сейчас спрошу!..

Макс кидается к Никите и хватает за футболку, Ники-

та хватает Макса за рубашку. Они вцепляются друг в друга мертвой хваткой и мечутся по кухне, как два дерущихся пестуха, заваливая друг друга то на стол, то на столешницу. Со столешницы со звоном и грохотом на пол летит посуда, со стола – чашки с блюдами и торт.

– Эй! Мужики! Вы что делаете??? Прекратите сейчас же!!! – в ужасе ору я.

Бросаю Феликса на пол и кидаюсь разнимать мужиков, рискуя жизнью и здоровьем.

– Хватит! Вы что тут устроили?! А ну убирайтесь отсюда оба!

Полотенце, закрученное у меня на груди, сваливается на пол. Я быстро его подхватываю и прикрываюсь.

Макс и Никита выпускают друг друга из рук.

– И мне убираться??? – уточняет Никита, тяжело дыша, поправляя помятую футболку и проверяя, на шее ли цепочка с крестиком.

– И тебе!

Макс, чертыхаясь, ищет на полу оторвавшиеся от рубашки пуговицы и вытирает ладонью покрасневшее лицо.

Оба идут в прихожую. Я иду следом, придерживая на груди полотенце. Следом за нами шествует Феликс.

Никита первый выходит из квартиры, громко хлопнув дверью. Макс достает из шкафа кроссовки, надевает, приглаживает ладонями свою разметавшуюся фирменную укладочку, шикает на Феликса и, не глядя на меня, тоже выходит

из квартиры.

Глава 5

Следующий съемочный день проходит на нервяке. Меня пугает мое состояние. Во-первых, у меня разыгрался зверский аппетит, и в перерывах между сценами я сметаю все съестное на своем пути. Виновата беременность, не иначе. Коллеги уже подозрительно на меня косятся, и мне ничего не остается, как хомячить втихую в своем вагончике, скрываясь от посторонних глаз.

Во-вторых, гормоны разыгрались не на шутку, и амплитуда моего настроения скачет и меняется каждую минуту. То я ору на окружающих, то безумно хохочу, то раздражаюсь по мелочам и капризничаю на ровном месте, то плачу без повода.

Хотя для слез есть веский повод. Весь день напряженно думаю о том, что после того, как вчера вечером я разогнала всех мужиков, мне придется растить ребенка одной, без мужской помощи. И как я буду сама со всем справляться? Поддержки ждать неоткуда – мои пожилые родители тихо-мирно живут своей жизнью в Новороссийске. Тревожить их я не имею права. Сниматься и зарабатывать в декрете я не смогу. На что я буду жить? У меня есть какие-то накопления, но надолго их не хватит. Размышляю, насколько окажется порядочным мой бывший муж и будет ли платить своему ребенку алименты?

Про Никиту даже думать не хочу. Подозреваю, что его благородства надолго не хватит. Зачем ему растолстевшая любовница, осевшая дома с чужим младенцем на руках?

После съемок мы с Ларой идем в фитнес-клуб на кардио тренировку. Занимаем две беговые дорожки у панорамного окна. Пью воду из бутылочки и включаю скорость. Моя цель – как можно скорее согнать съеденную вчера вечером сковороду жареной картошки с сардельками и сегодняшние печенья и конфеты. Ускоряюсь и набираю темп.

Лариска с задумчивым видом медленно идет по дорожке.

– Кать, а что ты теперь делать будешь? – она уже в курсе моей беременности.

– В смысле? Рожать, конечно!

– Это я понимаю. А с работой-то что? У нас же контракт – нельзя беременеть, иначе штраф и увольнение.

– Лара, я тебя умоляю. Ну кто меня уволит? Сколько сцен уже отснято?! Пока живот не вырос, буду от всех скрывать. Ты, главное, никому не проболтайся. И с Никитой я договорилась, он тоже будет молчать.

– А когда живот на нос полезет? У нас много сцен в купальниках на морском побережье. Что будешь делать? – не унимается Лара. – Ольховский же тебя убьет!

– Спокойно, Лара, не убьет. Найдем дублершу, оператор будет снимать со спины. Или сценарий перепишем – купальники удалим, заменим на сарафаны, к примеру.

– Ой, Катюня, ты такая фантазерка, – с сомнением качает

головой подруга. – Сценарий она собралась переписывать!

– Все, Лара, хватит меня бесить и сыпать соль на рану! Я и без того нервная и психованная из-за гормонального сбоя! Не знаю я, что буду делать! Не знаю!!! Отстань!

Я отворачиваюсь от Лариски, прибавляю скорость и изо всех сил бегу по дорожке навстречу своему материнскому счастью и подальше от проблем.

– Так, а Кузнецов собирается предпринимать какие-то действия как будущий отец? – не отстает Лариска.

– Уже предпринимает, – рассказываю на бегу. – Ты представляешь, появился ко мне вчера вечером и предложил помощь ВО ВСЕМ, потом нажарил мне сковороду картохи и пять сарделек сварил.

– Что ты говоришь?! – поражается Лара. – А ты?

– А я села и все сожрала за один присест – и картоху, и сардельки! У меня из-за беременности теперь дикий жор, с которым я никак не могу справиться. А наутро я себя в зеркале не узнала – отек, плюс три кило как минимум, и все три в щеки ушли. Боюсь, теперь в кадр не влезу. Надо срочно сгонять.

Я еще прибавляю скорость и убыстряюсь.

– А почему ты одна картоху жрала? – недоумевает Лариска. – Куда делся Кузнецов?

– Ах! Ты же ничего не знаешь! – машу на нее рукой.

– Конечно же, я ничего не знаю, потому что ты мне ничего не рассказала! Рассказывай, давай!

– Когда Кузнецов готовил мне ужин, появился Воронцов с тортом. Они разругались в пух и прах, отмутузили друг друга, и я их обоих выгнала.

– Вот это треш! Кать, ну какая же ты все-таки дурная, – ахает Лариска.

– Почему???

– Зачем ты Кузнецова-то выгнала? Он же отец твоего ребенка, вам с ним теперь всю жизнь плыть в одной лодке – растить и воспитывать дитё. С ним дружить надо, а не в шею гнать! А лучше вообще – сойтись обратно. Как ты одна-то будешь с ребенком справляться, без мужской помощи, без работы и без денег?

– Прямо на Кузнецове свет клином сошелся? Прямо принц на белом коне? Ты не забывай, почему я с ним развелась. И ты меня в этом поддерживала. Кстати, Воронцов мне тоже предложил свою помощь.

– А Воронцов-то тебе зачем? Лично я сомневаюсь, что ему на самом деле нужна ты и твой ребенок. Ты этого франта сколько знаешь? Два-три месяца? Может, он наиграется и бросит. Вон какая у него армия поклонниц, сама знаешь. Я бы на него ставку не делала.

– Да не делаю я ни на кого никаких ставок! Мы не на ипподроме.

– А зря! Ставки правильные надо делать, в твоём случае лучше на уже знакомого скакуна. Так что, Катюня, срочно мирись со своим бывшим – мой тебе совет.

– Да ну тебя!.. Фу-х... не могу больше...

Запыхавшись, я останавливаю беговую дорожку и жадно пью воду из бутылки.

– Лара, что-то я так устала. Идем в сауну?

– А как же наш традиционный заплыв в бассейне?

– Нет, я пас, сил не осталось, боюсь утонуть.

– Ок, идем в сауну.

Лариска с радостью выключает дорожку, и мы идем в женскую раздевалку.

Как ни странно, в этот вечерний час в раздевалке пусто. Обычно бывает не протолкнуться. Неподалеку от нас только одна девушка – платиновая блондинка с точеной фигурой, обнаженная стоит у шкафчика и сушит феном длинные мокрые волосы.

– О, смотри-ка, в кои-то веки никого, – ликует Лариска. – В сауне хоть нормально полежим как белые люди, расслабимся, а то вечно как курицы на жердочке ютимся плечом к плечу.

Мы с Ларой снимаем спортивную одежду и заворачиваемся в полотенца. На головы надеваем специальные войлочные шапочки для сауны, на ноги – резиновые шлепанцы.

У блондинки в шкафчике звонит телефон. Она выключает фен, достает телефон и включает громкую связь. Параллельно начинает смазывать тело увлажняющим кремом, благоухающим на всю раздевалку.

– Катюнь, а я ее знаю! – шепчет мне Лариска и кивает

на блондинку. – Это Диана Макаренкова, актриса и фотомодел. Я с ней снималась в рекламе йогуртов три года назад. А после съемок она в Нью-Йорк улетела. Я думала, она там и осталась, а она, оказывается, в Москве?.. Сейчас я вас познакомлю.

Я выглядываю из-за шкафчика и рассматриваю блондинку, повернувшуюся к нам идеальной попой и разговаривающую по громкой связи.

– Диан! Привет! – кричит Лара на всю раздевалку и машет Диане. – Ты как здесь? Я думала, ты в Америке!

Диана поворачивается к нам обнаженной силиконовой грудью и близоруко щурится.

– Ой, Лариса, ты?! – откликается она. – Привет! Я так рада тебя видеть! Подожди, я домажусь, договорю и поболтаем?! Пять сек, ок?

– Ок! Ок! Не торопись! – расплывается в улыбке Лариска и подмигивает мне. – А мы пока в сауне погреемся, да?

Я всматриваюсь в лицо Дианы. Кажется, я уже где-то видела это лицо. Нет, не в рекламе йогуртов. О господи, точно! Я вспоминаю. Это же ОНА! Именно с НЕЙ Макс мне изменил. Быстро прячусь за шкафчик.

Как сейчас помню тот ужасный момент. Мы с Максом ужинали дома. На мой телефон пришла эсэмэска с незнакомого номера с интимной фоткой Макса и какой-то белобрысой девицы. Я без церемоний сразу же задала ему прямой вопрос.

– Ты мне изменяешь? – и показала фотку в телефоне. – Это не фотошоп?

Макс не стал отнекиваться и оправдываться, сразу признался в измене.

– Да. Это не фотошоп, – обреченно произнес он и виновато отвел глаза в сторону, как нашкодивший щенок.

На тот момент мы настолько друг от друга устали, постоянно ругались и выясняли отношения – кто прав, а кто виноват, кто кому чего должен, и кто сколько для кого сделал... Что не было сил ни у меня, ни у него продолжать этот бессмысленный диалог.

Я не стала выяснять, с кем он мне изменил. Считала, что это ниже моего достоинства. Жизнь разделилась на ДО и ПОСЛЕ. Мне хотелось только одного – не видеть и не слышать его больше никогда. И чтобы боль от предательства самого близкого и любимого человека поскорее притупилась и покинула мое сердце. Макс сразу же собрал сумку с вещами и уехал в свою квартиру. А через месяц мы развелись...

Так вот она какая, наша разлучница – платиновая блондинка с идеальной попой и силиконовой грудью – Диана Макаренкова.

Лариска между тем как-то напряглась и прислушивается к разговору Дианы.

– Пошли отсюда быстро! – шепчу я ей и хватаю за руку.

– Что такое? – не понимает Лара и не двигается с места.

– Это ОНА!

– Кто?

– Та девица, с которой мне Макс изменил! – шепчу я ей в ухо.

– Да что ты??? – поражается Лариска. – А почему ты мне не сказала, что это она – Макаренкова!

– Я сама не знала, что она – это она, Макаренкова! Я с ней никогда нигде прежде не пересекалась! Пошли отсюда скорее, – тащу ее в сторону сауны.

– Да подожди ты! – шипит Лара и вырывается. – Прислушайся! С кем она говорит по телефону, а?..

Я осторожно выглядываю из-за шкафчика и прислушиваюсь к разговору Дианы. Слышу мужской голос собеседника, подозрительно знакомый голос... Господи, это же голос Макса!

Мы с Ларой молча и многозначительно переглядываемся и остаемся на месте подслушивать.

Диана наносит крем на лицо и вбивает в кожу, похлопывая подушечками пальцев. Говорит в телефон, лежащий в открытом шкафчике:

– Ты сегодня был в американском посольстве? Подал документы на визу?

– Нет, не успел, завтра постараюсь, – голос Макса.

– Опять не успел? Макс, ты издеваешься?! Учти, что оформление визы занимает как минимум месяц, а то и больше. А у тебя новый проект в Нью-Йорке вот-вот стартует. Американцы – четкие ребята, они тебя ждать не станут,

быстро найдут замену. Ты это учитывай!

– Я учитываю. Но не могу же я все бросить и помчаться в твою любимую Америку? Мне здесь сначала нужно закрыть все дела.

– Я вижу, как ты их закрываешь – как-то очень черепахообразно! Вместо того, чтобы заниматься визой и переездом, связался в рекламу дурацкого нижнего белья.

– Контракт на съемку рекламы был подписан уже давно. Я не мог ничего изменить.

– Слушай, Кузнецов, а может, ты не хочешь ехать в Штаты? Так ты так и скажи! А то я из кожи вон лезу...

– Ну что ты говоришь? Мы с тобой уже не один раз обсуждали эту тему. Я вымотался за сегодняшний день, устал как собака, а ты опять начинаешь выносить мне мозги?!

– Ладно, сорри... Я сейчас в фитнес-клубе, скоро буду дома. Ты закончил съемки? Когда тебя ждать? Мы собирались вместе поужинать, если ты помнишь.

– Я еще на киностудии, у нас небольшой форс-мажор случился, задерживаюсь, буду поздно.

– Я так и знала. Почему ты всегда и во всем меня обламываешь?

– Не обижайся, прошу тебя. Ужинай одна, а завтра вместе сходим в ресторан, хорошо?

– Ладно. Тогда буду ждать тебя дома.

Значит, Макс и Диана живут вместе, – с горечью понимаю я.

Не дожидаясь конца разговора и совершенно ненужного мне знакомства с Дианой, я разворачиваюсь и быстро иду в сауну. Лара следует за мной.

В пустой сауне мы забираемся на верхнюю полку и благоженно растягиваемся на полотенцах. Какое-то время молчим, наслаждаясь целительным теплом, проникающим в поры, и вдыхая запах сосновой древесины. Перевариваем только что услышанную информацию.

– Действительно, пути господни неисповедимы, – вспоминаю я фразу Макса, сказанную им накануне. – Кого только не встретишь в бане... и в женской раздевалке.

– Да уж, и не говори, – поддакивает Лара и, кряхтя, переворачивается со спины на живот.

– Бывает же такое...

– Знаешь, что, Катерина?! – вдруг решительно произносит подруга.

– Что?

– Ты должна срочно помириться с Кузнецовым и вернуть его в лоно семьи. Пока он с Макаренковой не умотал на американский континент с концами и навсегда.

– Ты думаешь, что он может умотать с концами? – с сомнением переспрашиваю я.

– Я в этом уверена! Прямо сейчас и езжай к нему, пока он на работе! Делай что хочешь, только не дай ему уехать! Если уедет – всё, поминай как звали! И будешь ты... Сама знаешь, кем!

Знаю – матерью-одиночкой. И мне становится очень не по себе. А вдруг Макс действительно улетит в Штаты и не вернется? А как же наш ребенок? А как же я?..

– Мне что – прямо из сауны к нему ехать? С красной мордой, без макияжа?

– Кузнецов тебя без макияжа что ли не видел? Прямо из сауны и езжай! Чего тянуть?

И я еду.

Глава 6

Выбегаю из спортивного клуба и на всех парах мчусь, бегу, спешу к Максусу. И почему-то мне кажется, что это вопрос жизни и смерти. Как будто он вот-вот сядет в самолет и улетит от меня навсегда, если я его не остановлю сию же секунду.

Доезжаю до «Горгонафильм», выскакиваю из такси и быстро иду по длинным коридорам киностудии, чтобы успеть застать Макса на месте и никуда не отпустить. Но по мере того как приближаюсь к павильону, в котором он работает, решимость покидает меня с каждым шагом.

Размышляю о том, что ему скажу? Да, собственно, и что же? – спохватываюсь я. – Что наглым образом подслушала разговор с его любовницей в женской раздевалке, что само по себе очень некрасиво, и узнала, что он собирается уезжать в Штаты?

И что из этого? Разве я имею право не отпускать его? Мы в разводе, у него своя жизнь, а у меня своя. И общий ребенок – не повод держать его на поводке рядом с собой в качестве помощника.

А если бы он предложил нам сойтись? Нет, это невозможно, ведь у него теперь Диана, которая вцепилась в него когтями, как тигрица, и так просто не отцепится. С досадой ловлю себя на мысли, что ревную. Я такая ужасная эгоистка или до

сих пор люблю его? Макс больше не мой мужчина, пора бы уже к этому привыкнуть.

Разбитую чашку не склеишь, и рождение ребенка не сможет ничего изменить. И потом... Я забыла самую важную деталь – а смогу ли я когда-нибудь простить Максу измену? Не смогла же, поэтому и развелась. И самое главное – а нужно ли Максу мое прощение?

Медленно подхожу к павильону и останавливаюсь у входа. Уже жалею, что послушала Лариску и примчалась по ее совету «не отпускать Макса». Ну и глупо же я сейчас буду выглядеть...

Только я хочу развернуться и как можно скорее испариться, пока Макс меня тут не застукал, как сзади появляется его коллега – кинооператор Коля с двумя бумажными стаканами кофе в руках. С Колей мы знакомы давно, еще с моей самой первой картины. Он самый классный оператор, только он один знает, с каких выгодных ракурсов снимать меня так, чтобы я выглядела на экране на все сто. С Максом они закадычные друзья и в последние годы работают только в паре.

– Кать, ты? – удивляется Коля, всматриваясь в мое лицо в полутемном коридоре. – В столь поздний час? Привет!

– Привет, Коль! Да я так, мимо шла, решила заглянуть, – теряюсь я. – Зря, наверное. Вы же с Максом еще работаете? Так вот и работайте, работайте, не буду вас отвлекать, – и разворачиваюсь, чтобы поскорее уйти.

– Да что ты! Я так рад тебя видеть! – восклицает Коля

и обнимает меня свободной рукой за плечи. – Какое отвлекать? Мы уже закончили, пошли-пошли, – и ведет меня на площадку. – Максимыч, тут твоя Катя пожаловала! – кричит он.

Макс сидит у стола перед большим монитором на своем несменном режиссерском стуле и отсматривает отснятый материал.

– МОЯ Катя??? – оборачивается, вопросительно смотрит на меня и хмурит брови. – Колян, а ты разве не в курсе, что я в разводе уже год как? – раздраженно обращается он к Коле. – Вроде все давно в курсе?!

Коля невозмутимо протягивает Максу кофе, ободряюще хлопает его по плечу и берет свою сумку.

– Так, ребята, я пошел домой! – сообщает он нам и направляется на выход. – А вы тут без меня общайтесь. Пока!

– Пока, Коля! – прощаюсь я.

– Как домой?! – возмущается Макс. – Мы только половину отсмотрели!

– Завтра досмотрим! – откликается Коля. – Никуда от нас не убежит вторая половина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.